

Мальчик-паж был влюблен в 38-летнюю Золушку ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Комс. правда - 1999 - 27 Дек. - с. 9
Сказав полвека назад фразу «Я не волшебник, я только учусь», Игорь Клименков прославился на всю жизнь. Но слава не всегда приносит достаток.

Как выяснилось, помочь человеку сделать операцию смогла только «Комсомолка»

Помните Мальчика-пажа из фильма «Золушка»? В жизни он по-прежнему узнаваем. Та же улыбка, как и полвека назад, когда он произнес впервые: «Я не волшебник, я только учусь. Но дружба помогает нам делать настоящие чудеса». Его зовут Игорь Афанасьевич Клименков, и он, как и прежде, делает чудеса.

В начале шестидесятых в Питере он организовал секцию гитаристов-педагогов при Доме художественной самодеятельности. Гитара была долгое время репрессирована, поскольку олицетворяла цыганщину и морально-бытовое разложение советского человека. Но грянула «оттепель», и стали приезжать гитаристы из-за рубежа. Клименков, глядя на их инструменты, научился делать свои, не хуже. В результате Мальчик-паж попал в «Энциклопедию гитарного искусства» как гитарных дел мастер. Помните, в начале 80-х был популярный ансамбль «Апельсин»? Так вот: половина музыкантов ансамбля была экипирована Клименковым. Балалайки, контрабас, мандолины – все сделано его руками. Практически бесплатно.

В Пярну вместе с женой Ириной он создал детский кукольный театр. Все было по высшему разряду: японская аппаратура (ее помогли добыть «Апельсины»), настоящие софиты и даже старинная музыкальная шкатулка, которую Игорь Афанасьевич выискал в комиссионке. Если в кукольном театре, к примеру, ставили «Золушку», то и костюмы у героев сказки были, какие носили во Франции в XVI веке. И музыка для фонограммы была составлена из произведений того времени.

Был в Прибалтике знаменитый магазин «Умелые руки», в который съезжались отовсюду. В огромных контейнерах лежали горы обрезков, мерный лоскут, всякая всячина. По рубль восемьдесят за кило. Клименков закупал это «добро» мешками и делал кукол. Чтобы содержать труппу, работал дворником. Кукольный театр «Светлячок» стал образцовым коллективом в Эстонии. И продолжил свой триумф в Крыму.

Сейчас Игорь Афанасьевич загорелся новой идеей – созданием народной музыкальной школы. Оказывается, еще Пифагор построил свою гимназию по такому принципу. Важнейшее место занимает музыка, которая формирует душу. За ней следуют по порядку математика и физкультура. О такой школе мечтает Игорь Афанасьевич, педагог, кстати, по профессии. У волшебников мечты обычно сбываются.

Выслушав рассказ Мальчика-пажа о воплощенных чудесах и о том, чему еще суждено сбыться, я, разумеется, стала пытаться Игоря Афанасьевича о «Золушке».

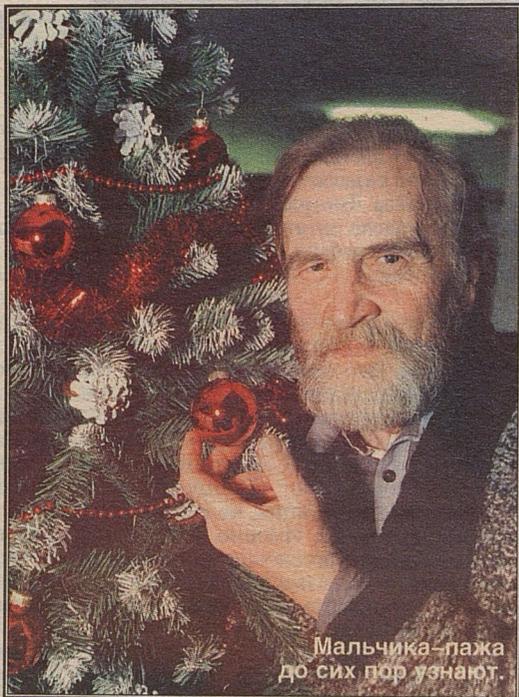
Этот фильм, который начали снимать в конце войны, должен был олицетворять еще одну победу великой державы. Планировалось, что он станет первой цветной картиной. Но зрители так и не увидели, какой грандиозный и яркий костюм был у Мальчика-пажа. Коллет – из розовой парчи, в тон ему трико со стрелками. Изящные штаники с фиолетовыми пуфиками и такой же берет. А на боку – настоящая стальная шпага. Не менее потрясающие костюмы из трофейной парчи и бархата сшили всем героям сказки. Высадили целый лес искусственных деревьев и построили королевский дворец. В картину вбухали 7 миллионов рублей (при обычной смете 2 – 3 миллиона). Купили самую лучшую пленку. Но все труды пошли прахом: проявить пленку так и не смогли.

На съемках одиннадцатилетний Игорь оказался в компании Фаины Раневской, Эраста Гарина, Янины Жеймо. Раневская откармливала щупленького Игоря бутербродами: «Не кормят же ребенка», – ворчала она. Безукоризненно двигается – «в рюмочку», пружинисто, легко – учил его постановщик танцев в Мариинке Румнев, который в фильме играл министра балльных танцев.

А в Янину Жеймо Игорь просто по-настоящему влюбился (как и его герой в фильме), хотя Золушке на тот момент было 38 лет. В перерывах между съемками он забирался с ней в карету и часами болтал на разные темы. Золушка курила «беломорину» и внимательно выслушивала пажа. Жеймо была таким искренним и светлым человеком, что не чувствовалось возраста.

Гонорар у пажа был солидный – три с половиной тысячи рублей в месяц. Его отец, скрипач оркестра Мравинского, получал тысячу сто. А съемки шли полтора года. Так что Игорь был кормильцем в семье в прямом смысле слова.

Игоря заприметил помощник режиссера Дмитрий Вайнштейн в библиотеке Дворца пионеров: «Мальчик, хочешь сниматься в кино?» На роль пажа пробовались десятки тысяч мальчишек. А выбрали

Мальчика-пажа до сих пор узнают.

Клименкова. Во-первых, он внешне подходил для кино: невысокого росточка (из-за этого страшно переживал), за время съемок он так и не подрос. Плюс смазливая, чуть девчачья физиономия. Был забавный случай в Перми, где Игорь был с матерью в эвакуации. Туда приехали артисты Мариинского театра с примой Галиной Улановой. Все соседи решили, что Игорь – сын Галины Сергеевны. Так они были похожи.

Но главное, что отличало Игоря от сверстников, – он мог поддержать любой разговор. В три года читал и рисовал. Однажды он ехал с родителями в поезде и вдруг ни с того ни с сего начал читать проповедь, приводя факты из Священного писания. Сосед по купе, профессор психологии, пришел в восторг.

В его семье религию почитали: дед по материнской линии был старообрядцем, строил храмы на Украине. А бабушка по отцу – выдающаяся личность: мать-героиня (народила восемнадцать детей!) и первый председатель колхоза в Красноярском крае. Отец, Афанасий Клименков, с трех лет играл на скрипке, научился у цыган. У него был феноменальный талант к музыке. Окончил Ленинградскую консерваторию и попал в оркестр Мравинского. Игорь часто приходил на концерты с отцом и сидел в оркестровой яме возле дирижерского пульта. Поэтому всю классику знал еще до школы. Из-за своих редких для его возраста знаний он всегда был лидером в любой мальчишеской компании. Когда в семь лет начал бредить «Чингисханом» и «Батыем» (Василия Яна), сшил себе сапоги, как у монгольских воинов, сделал луки и стрелы, набрал саблями и пиками собственного производства друзей. Таттаро-монгольская болезнь продолжалась несколько лет, пока он не увлекся Грузией времен Георгия Саакадзе...

Несколько лет назад у себя дома в поселке под Бахчисараем Игорь Афанасьевич колот дрова. Щелка отскочила ему в глаз. Результат травмы – катаракта. Сейчас у Мальчика-пажа всего три процента зрения. Но он научился работать на ощупь. И даже уверенно гоняет по дороге из Симферополя в Бахчисарай на велосипеде. Все знакомые удивляются: «Как ты с такими глазами катаешься? Тебе бы, дед, каскадером работать». Никто не знает, что он не каскадер, а просто волшебник.

Анастасия ПЛЕШАКОВА.
Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Мы тоже не волшебники, но творить маленькие чудеса мы все-таки можем. Например, в рамках программы по подготовке рождественских чудес выделили деньги на глазную операцию. Сделать предрождественское доброе дело может каждый читатель газеты, если перечислит на счет Игоря Афанасьевича хотя бы небольшую сумму. Стоит только сходить на почту и оформить квитанцию: Клименкову Игорю Афанасьевичу. Лицевой счет № 42601810938100100133 Хамовническое ОСБ 7812/048 г. Москвы, ИНН 7704019064 р/с 3030181060000000342 БИК 044525342.